

— Откровение техники усиливает мощь... И надо же было применить это в таком деле.

Используя каждую капли потерь в бою как задел на будущее, ты уже не просто спарринг-партнер, а игрок, ведущий тонкую рассудительную сделку.

Мей Мей медленно разжала руки, сжимавшие рукоять топора, и позволила тяжелому оружию с глухим стуком рухнуть на траву.

Она подняла руки, изображая символическую капитуляцию, а в ее глазах горел тот самый огонь жадности, с каким хитрый делец нащупывает лакомый актив.

— Если бы это был бой не на жизнь, а на смерть, то мой кошелек уже объявил бы о своем «банкротстве».

Такая точность в обращении с остаточным проклятием, да еще и добровольный отказ от защиты ради бонуса к раскрытию техники...

Пускай там набралось всего несколько миллилитров жидкости, но в этот момент они приобрели вес «процентов», способных пробить укрепленную плоть мага первого уровня.

Мей Мей слегка наклонила голову, избегая болезненного ощущения, а в ее тоне проскользнуло неподдельное любопытство.

— Где только господин Годзё откопал такого монстра?

Подобное мышление в бою не объяснишь банальным словом «гений».

Я полагаю, мне стоит затребовать за этот спарринг двойную — нет, тройную компенсацию за риск.

Неподалеку, в тени деревьев, опущенные руки Фусигуро Мэгуми слегка подрагивали.

Его мысли еще не успели оправиться от подавляющего давления Мей Мей, а исход противостояния уже решился самым непредсказуемым образом.

— Связывающая клятва за раскрытие техники... Он заранее рассчитал, что из-за его «слабости» у старшей Мей Мей возникнет секундная слепая зона.

Фусигуро Мэгуми вытер со лба холодный пот, а в его темно-зеленых глазах бушевала смесь потрясения и недоумения.

Он принялся заново оценивать того самого сокурсника, который стоял посреди тренировочной площадки и выглядел слегка истощенным.

— Смочь в разгар жесточайшего прессинга рукопашного боя отвлекаться на то, чтобы пометить каждую каплю разбрызганной жидкости?

Такой объем вычислений... Это все равно что пытаться сплести рыболовную сеть прямо посреди бушующего урагана.

На его месте я бы ни за что не смог поддерживать столь тонкий контроль над остатками проклятой энергии.

Фусигуро Мэгуми глубоко вздохнул, его прежде напряженные плечи опустились, но взгляд,

устремленный в центр площадки, стал как никогда сосредоточенным.

— Эй, раз уж исход решен, давайте уже снимем технику.

Пусть у старшей Мей Мей и прекрасный характер (пока ей платят), но если ты и вправду нанесешь этот удар, то бухгалтерия Колледжа магии уйдет в глубокий минус.

Темно-красный клинок из воды, замерший у самой сонной артерии, рассыпался без всякого предупреждения.

Лишившись поддержки проклятой энергии, смешанная с кровью капля превратилась в несколько мутных брызг, которые скатились по краю фиолетового воротника Мей Мей и затерялись глубоко в корнях травы.

Каэдэ медленно опустил руки, продолжая стоять в полуобороте, готовый в любой момент сорваться с места, однако его грудь вздымалась по особой, размеренной схеме.

Вместе с каждым вдохом и выдохом крошечные капли влаги, парившие в воздухе после ожесточенного столкновения, словно поддавшись зову невидимого водоворота, обратились в незаметные глазу потоки воздуха, которые бесшумно прильнули к его слегка вспотевшему телу и впитались в него.

Истощенный до дна запас проклятой энергии начал восстанавливаться — медленно, но неуклонно.

Мей Мей подняла правую руку и небрежно провела подушечкой большого пальца по неглубокому порезу на шее.

Заметив на кончике пальца капельку алой крови, она глухо хихикнула, затем наклонилась, подхватила тяжелый топор и так легко и непринужденно закинула его на плечо, будто это была пушинка.

— Хлоп, хлоп, хлоп.

Резкие, ленивые хлопки в ладоши внезапно разорвали еще не до конца рассеявшееся напряжение между деревьями.

Под тихий хруст сухих листьев под подоходниками из тени раскидистой кроны выступила высокая, стройная фигура в черном.

Короткие белые волосы ярко выделялись на солнце, пробивающемся сквозь листву, а глухая черная повязка наглухо скрывала те самые глаза, что наводили ужас на весь мир магов.

Впрочем, это ничуть не мешало уголкам губ Годжо Сатору расплыться в широкой, лукавой и ни капли не скрываемой улыбке.

— Потрясающе, просто потрясающе!

Годжо Сатору неспешно зашагал к центру тренировочной площадки, сунув руки в карманы форменных брюк, а его голос звучал так беззаботно, будто он смотрел какое-то развлекательное шоу.

— Оказавшись в абсолютном меньшинстве в рукопашной, потратить минимум проклятой энергии ради лишения противника обзора, а напоследок прикончить его с помощью

связывающей клятвы на раскрытие техники...

Эта цепочка тактических ходов сработала плавнее, чем самый свежий дайфуку из лимитированной коллекции!

Мей Мей скосила глаза, и ее небесно-голубой взгляд через прядки волос устремился на остановившегося в нескольких шагах Годжо Сатору. Во взгляде читалась расчетливость, свойственная лишь прирожденным дельцам.

— Раз уж опекун все это время бесплатно наслаждался представлением, то дело принимает куда более простой оборот.

Свободной левой рукой Мей Мей постучала себя по шее, а в ее голосе прозвучали безапелляционные нотки торговли.

— Господин Годзё, учитывая полную гибель моих воронов-разведчиков, а также моральный ущерб от риска лишиться головы, расценки на тренировки этого новичка придется пересмотреть.

С таким опасным типом, который способен кусать в ответ даже в безвыходной ситуации, обычных расценок для первого уровня уже недостаточно — плати вдвойне.

Улыбка на лице Годжо Сатору стала еще шире. Он ничуть не разозлился на попытку Мей Мей задрать цену, а лишь слегка склонил голову.

Скрытый повязкой взгляд был прикован к Каэдэ, который как раз восстанавливал силы, словно Годзё рассматривал какое-то превзошедшее все ожидания произведение искусства.

А в десятке шагов от них, в тени деревьев, Фусигуро Мэгуми не участвовал в спорах взрослых.

Его темно-зеленые глаза сузились, а взгляд неотрывно следил за Каэдэ.

Будучи ровесником, он остро чувствовал некую фальшь происходящего.

Обычный маг после столь масштабного истощения проклятой энергии восстанавливается крайне медленно и страдает от сильнейшей усталости.

Но этот парень просто тихо стоял на месте.

Влага в воздухе словно сама тянулась к его телу, заполняя иссушенные трещины.

— Восстанавливает проклятую энергию просто за счет естественного окружения, даже не пытаясь сознательно очищать влагу?

В поле зрения Шести Глаз Годжо Сатору проклятая энергия, смешанная с водяной взвесью, замысловатым круговоротом заполняла пустоты в истощенном теле.

Он не стал разоблачать этот странный механизм восстановления, а вместо этого широко ухмыльнулся, одарив всех открытой, но оттого не менее ледящей душу улыбкой.

— Без проблем, без проблем! Двойной тариф так двойной. Я лично подброшу этот счет на стол тем старым маразматикам наверху, ведь ради воспитания ценного «особого случая» пару монет не жалко.

Годжо Сатору небрежно отмахнулся, отпуская Мей Мей, которая уже собиралась продолжить подсчет убытков.

После этого он широким шагом пересек площадку, хрустя подоходниками по обломкам веток, и в пару мгновений оказался прямо перед Каэдэ.

Его высокая фигура слегка подалась вперед, и на парня тотчас обрушилось незримое давление сильнейшего мага.

— Я-то думал просто попросить Мей Мей проверить твои пределы в реальном бою, но ты преподнес мне грандиозный сюрприз.

Годжо Сатору поскреб себя за подбородок длинными пальцами, изображая глубокую задумчивость, хотя приподнятые уголки губ выдавали его истинные мысли с головой.

— Раз твоя рукопашная, тактика и точность владения техникой дошли до такого уровня, то отправлять тебя вместе с Мэгуми зачищать низкоуровневых проклятых духов по стандартной схеме — лишь бессцельная трата твоего таланта.

Годжо Сатору выпрямился и резко хлопнул в ладоши, спугнув хлопком нескольких птиц в ветвях.

— Решено! На днях я поручу тебе самостоятельное задание повышенной «сложности».

Считай это вступительным экзаменом, так что жди с нетерпением!

Фусигуро Мэгуми, до этого молча стоявший в тени, наконец не выдержал и сделал шаг вперед.

В его темно-зеленых глазах читалось нескрываемое сомнение, а взгляд метался между Годжо Сатору и темноволосым парнем.

— Учитель Годзё, пусть его боевые навыки и высоки, но задания в мире магов — это не детские игры.

Бросать новичка, только-только попавшего в мир магов, на сложное одиночное задание — это нарушение всех правил, да и риск слишком высок.

Руки Фусигуро Мэгуми сами собой спрятались в карманы брюк, а брови сошлись на переносице.

И дело было вовсе не в зависти — он рассуждал исключительно с позиций здравого смысла и тактики.

— По крайней мере, нужно выделить одного-двух вспомогательных наблюдателей или хотя бы отправить с ним старшекурсников для наблюдения.

Если на задании попадется неизвестный проклятый дух со своей Территорией или уникальной способностью, права на ошибку в одиночном бою просто не останется.

Какими бы хитроумными ни были его тактические уловки, его резервы проклятой энергии рано или поздно иссякнут до дна.

В ответ на возражения ученика Годжо Сатору лишь протянул длинную руку и яростно взъерошил торчащие во все стороны черные волосы Фусигуро Мэгуми, превратив и без того

растрепанную шевелюру в настоящий хаос.

— Мэгуми вечно о всем переживает. Но правила созданы для того, чтобы их нарушать.

В тепличных условиях не вырастить монстра, способного перевернуть этот мир вверх дном. Мей Мей закинула тяжелый топор обратно за спину и изящной походкой прошла мимо них обоих.

Проходя мимо Фэна, она остановилась, и в ее светло-голубых глазах мелькнул лукавый, полный скрытого смысла огонек.

— Одиночное задание повышенной сложности? Похоже, господин Годзё и впрямь решил сделать на тебя крупную ставку. Удачи, новичок. Надеюсь, при следующей встрече ты всё еще сможешь позволить себе оплатить мои услуги.

— Я понял... — Фэн легко кивнул.

Задания высокой сложности — именно то, чего он ожидал. Цветы в теплице действительно не способны выдержать бури и непогоду.

Хотя воспоминания о будущем сохранились лишь частично, в глубине души Фэн был в этом уверен.

Без соответствующей силы в грядущем придется тяжело, а потому ему необходимо непрерывно становиться сильнее.

Всё сильнее и сильнее.

Настолько, чтобы суметь защитить то, что должно быть защищено.

Ночной ветер принес с собой сырость и холод, присущие лишь окраинам, проносясь над заросшей сорной травой территорией заброшенного завода.

Ржавая колючая проволока издавала на ветру жалобный скрежет.

Перед огромным бетонным входом, ведущим к подземным резервуарам для воды, Годзё Сатору небрежно бросил длинный черный деревянный ящик.

Ящик сделал в воздухе пол-оборота, и Фэн уверенно поймал его на лету.

— Открой и посмотри, это ведь «приветственный подарок», который я специально раздобыл для тебя через знакомых на черном рынке.

Годзё Сатору держал руки в карманах, а черная повязка на глазах казалась особенно заметной в темноте.

На его губах играла легкая улыбка, а чуть приподнятый подбородок приглашал Фэна оценить содержимое коробки.

Деревянный ящик тихо щелкнул, защелка отскочила. В темно-красном бархате покоился японский меч с изящным изгибом.

Длинное лезвие украшал уникальный узор в форме полумесяца, отливающий в тусклом свете луны холодным водным блеском.

Фэн обхватил рукоять и плавно вытащил длинный клинок из ножен.

Звук выходящего из ножен металла прозвучал чисто и протяжно. Подняв меч одной рукой и слегка взмахнув запястьем, он описал в воздухе серебряный полукруг. Баланс оружия был безупречен, казалось, оно стало естественным продолжением его собственного тела.

Темно-красные глаза опустились, прослеживая взглядом причудливые линии узора на клинке.

— Этот меч — копия знаменитого Микадзуки Мунэтика. Правда, после особой пропитки и модификации внутренней проклятой энергией мастеров Колледжа магии, теперь это крайне опасный и особый проклятый инструмент.

Годзё Сатору поднял указательный палец, а в его голосе прозвучали нотки явной озорной насмешки.

— Места, которые разрубит этот меч, покроются ранами в форме полумесяца. Если оставить их без внимания, повреждения начнут расти, как живое существо, непрерывно расползаясь вокруг и разъедаая плоть.

Чтобы остановить это распространение, пораженному человеку придется постоянно вымывать рану положительной энергией обратной проклятой техники или чистой проклятой энергией высокой интенсивности.

Годзё Сатору подался на полшага вперед, слегка наклонившись и приблизившись.

— Иными словами, стоит тебе нанести хоть один удар, как противнику придется тратить уйму сил на «остановку кровотечения». Для затяжных боев это просто идеальное оружие кровопускания.

— Благодарю, учитель...

Фэн резко взмахнул запястьем, с легкостью закрутив клинок в воздухе, и острие Микадзуки Мунэтика уставилось на землю.

В холодном лезвии отражался его бесстрастный профиль. Он слегка понизил центр тяжести, переставив стопы в стойку, готовую в любой момент сорваться с места в стремительный прорыв.

Глядя на то, как Фэн перешел в боевой режим, Годзё Сатору выпрямился, отступил на два шага назад и поднял правую руку, соединив указательный и средний пальцы.

— Рожденное из тьмы, темнее тьмы. Очисти скверну и остаточное проклятие.

Вслед за небрежно брошенными словами черная полупрозрачная завеса, словно перевернутая чаша, стремительно опустилась с небес, полностью накрывая заброшенное водохранилище вместе с прилегающими пустырями.

Стрекотание насекомых снаружи мгновенно смолкло, сменившись мертвой тишиной.

— Концентрация остаточного проклятия внутри достигает уровня полупервого класса. В отчете сказано, что там засел проклятый дух, обитающий на дне резервуара и мастерски владеющий навыками скрытности и внезапных нападений.

Что ж, экзамен официально начался. Никакой поддержки, только ты и эта тварь внутри.

Удачи~

Годзё Сатору махнул рукой, и его фигура без малейших колебаний растворилась в темноте у края завесы.

— Я понял...

Сжав рукоять длинного меча, Фэн в одиночку ступил на уходящую вниз лестницу. Внутри подземного сооружения стоял тяжелый смрад затхлого воздуха и густой тухлый запах.

Вода покрывала щиколотки, и каждый шаг сопровождался тихим плеском.

Фэн шагал размеренно, рука с зажатым мечом естественно опускалась вниз — внешне он казался совершенно беспечным, однако его темно-красные глаза в полумраке безошибочно улавливали малейшее отклонение в потоках воздуха.

Кап...

Одинокая капля сорвалась с облупившегося потолка и рухнула на водную гладь.

Ш-ш-ш!

Из тени несущей колонны слева без предупреждения взметнулась массивная искаженная черная тень.

Это был уродливый проклятый дух с телом, покрытым жесткой чешуей, и мощными лягушатоподобными конечностями.

Разящая пасть распахнулась в угрожающем оскале, обнажив ряды переплетенных клыков. Передние лапы с острыми перепонками взрезали воздух, и, используя полумрак, чудовище с ужасающей, несовместимой с его огромными габаритами скоростью метнулось прямо к горлу Фэна.

Носки ботинок Фэна резко разбили отражение на воде, но вместо того чтобы отступить, он подался вперед.

Его тело с невероятной гибкостью припало к самой воде справа, и острые перепончатые когти пронеслись в волосках от его головы, взметнув порыв зловонного ветра.

Одновременно с этим клинок Микадзуки Мунэтика снизу вверх описал в воздухе безупречный серебряный полумесяц.

Всплеск!

Лезвие беспрепятственно рассекло прочную чешую на брюхе проклятого духа, выплеснув наружу длинную струю черной скверны.

Добившись успеха с первой же атаки, Фэн не остановился ни на секунду. Используя инерцию удара и задействовав мышцы поясницы, он скользнул по воде на несколько метров, словно рыба, восстановив безопасную дистанцию.

Меч по-прежнему был направлен острием к земле, а по желобку клинка быстро стекали капли черной крови.

Ряв-в-в!!

Водный проклятый дух с тяжелым грохотом рухнул в воду, издав мучительный и полный ярости рев. Он резко развернулся, но попытка вновь пойти в атаку внезапно захлебнулась.

Тварь опустила взгляд на собственный живот. Неглубокая на первый взгляд рана теперь приобрела жутковатые очертания полумесяца.

Под шипение, напоминающее разъедающую кислоту, плоть вокруг пореза с пугающей скоростью разлагалась и отслаивалась на глазах.

В мутных желтых фасеточных глазах проклятого духа промелькнул почти человеческий страх.

Инстинкт подсказывал ему: если дать ране продолжить увеличиваться, его туловище очень скоро будет выжжено насквозь.

Перестав бессмысленно реветь, он издал из глубины горла глухое урчание.

Огромное количество черной проклятой энергии безумно хлынуло к ране на животе, вступая в яростное противоборство с чужеродной силой, пытающейся разорвать его плоть.

Вынужденно подавив ухудшение состояния, проклятый дух сменил позу. Он больше не бросался вперед подобно дикому зверю, а прижался всеми четырьмя конечностями к воде, распластав свое огромное тело.

Пара фасеточных глаз намертво вцепилась в черноволосого юношу с мечом неподалеку; во взгляде больше не читался слепой голод — в нем поселились осторожность и холодный расчет.

Чудовище анализировало обстановку: оружие в руках этого охотника обладало чрезвычайно опасным свойством длительного разрушения, в то время как самому ему приходилось тратить массу проклятой энергии лишь на поддержание целостности собственного тела.

Лобовое столкновение сулило лишь поражение, а значит, следовало использовать здешний рельеф и воду для изнурительной борьбы.

Внутри подземного резервуара раздавалось лишь мерное эхо падающих капель, отсчитывающее секунды противостояния между человеком и проклятым духом.

В мрачном подземном пространстве застоявшаяся вода вдруг взбунтовалась против законов гравитации.

Без всякого предупреждения мутная лужа у лап водного проклятого духа бурно закипела.

Потоки воды в мгновение ока сжались до предела, превратившись в тонкое, как крыло цикады, лезвие высокого давления, которое с ошеломляющей скоростью по диагонали взрезало пространство снизу вверх.

Бух!

Твердая чешуя и мышцы под напором водяного клинка разошлись так легко, будто прогнили.

Со звуком, от которого сводило зубы, мощную правую заднюю лапу проклятого духа отсекло под корень, а фонтаны черной крови брызнули во все стороны на водную гладь.

Лишившись опоры, гигантское тело чудовища мгновенно потеряло равновесие и завалилось на правый бок.

Однако, будучи проклятым духом полупервого класса, в критической ситуации оно пробудило свирепый инстинкт выживания.

Помутневшие от жуткой боли желтые глаза налились кровью: тварь решительно прекратила тратить силы на сдерживание расползающейся раны-полумесяца на животе, направив всю оставшуюся в теле черную проклятую энергию в глотку.

Гха-а-а!

Сопровождаемый пронзительным воплем, в широко разинутой пасти чудовища сформировался плотный шар концентрированной проклятой энергии, испускающий едкий, удушливый смрад. Тварь отчаянно пыталась выбросить его перед падением, чтобы нанести юноше смертельный удар ценой собственной жизни.

— Вот и всё!

Но темный силуэт уже разорвал сумеречный воздух.

Поймав момент, когда водяной клинок лишил противника равновесия, Фэн сорвался с места подобно сорвавшейся с тетивы стреле.

Подошвы его сапог рассекли водную гладь, не оставив даже лишних брызг.

Копия Микадзуки Мунэтика начертила в воздухе холодную, ослепительную серебряную дугу в форме полумесяца.

<http://bllate.org/book/22036/2291115>